

УДК 801.31

UDC 801.31

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЙ
КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ В «ДНЕВНИКЕ
ОДНОГО ГЕНИЯ» С. ДАЛИ**

**THE EMOTIVE COMPONENT OF A MEANING
IN “THE DIARY OF ONE GENIUS” BY S. DALI**

Селюкова Ольга Александровна
соискатель
*Северо-Кавказский Федеральный Университет,
Ставрополь, Россия*
e-mail: olgerda11@gmail.com

Selyukova Olga Aleksandrovna
postgraduate student
North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
e-mail: olgerda11@gmail.com

В статье представлены результаты исследования языковых выражений, включающих эмоционально-оценочный компонент значения в «Дневнике одного гения» С. Дали, дано теоретическое описание и приведена классификация полученных данных

The results of language interpretation researching including the emotive component of a meaning in “The diary of one genius” by S. Dali is reviewed in this article, in addition, there is theoretical description and findings classification of the received data

Ключевые слова: ДНЕВНИКОВЫЙ ТЕКСТ, ОЦЕНОЧНОСТЬ, ЭМОТИВНОСТЬ

Keywords: DIARY TEXT, ESTIMATION, EMOTIVITY

Исходя из классификации речевых жанров (4), дневники можно отнести к оценочным речевым жанрам, поскольку их авторы соотносят свои поступки и события, происходящие в окружающем мире, со своей системой ценностей. Оценочные речевые жанры изучены в наименьшей степени, хотя весьма подробно описано проявление оценочной семантики в разных типах предложений с помощью различных языковых средств. Целью любых дневниковых записей является не столько изложение каждодневных событий, сколько выражение своего отношения к ним.

Одна из особенностей дневника С. Дали – наличие большого количества оценочной лексики. Оценочность как основной стилеобразующий фактор анализируемого дневникового текста начинает играть свою роль уже на начальной стадии создания текста. Оценочность проявляется в отборе и классификации фактов и явлений действительности, в их описании под определенным углом зрения, в специфических лингвистических средствах.

В.К. Харченко (1986) и Н.А. Лукьянова (1991) с некоторой условностью выделяют эмоциональность и оценочность в качестве компонентов, входящих в смысловой состав понятия «экспрессивность», подчеркивая тем самым связь этих понятий. В данной статье мы рассмотрим оценочный и экспрессивный компоненты значения в тексте «Дневника одного гения» С. Дали.

Итак, согласно первой точке зрения, оценочность и эмоциональность – нерасторжимое единство. Другая позиция: оценочность и эмотивность – компоненты хотя и предполагающие друг друга, но различные. Различие этих компонентов подтверждает тот факт, что отдельным подклассам эмоциональных явлений функция оценки свойственна не в одинаковой степени.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой эмоциональность и оценочность – это категории связанные между собой, при этом мы исходим из того, что не вся оценочная лексика будет передавать эмоциональное состояние (3).

Н.Д. Арутюнова выделяет следующие функции оценочности: характеризующая, координирующая (между человеком и миром), стимулирующая (направляющая деятельность), дидактическая и регулирующая (1). Эти связи и функции были избраны нами в качестве оснований для изучения эмоционально-оценочной лексики в дневнике С. Дали. Также в основу нашего анализа легла классификация, предложенная Л.Г. Бабенко, которая в своих трудах выделила следующие функции эмотивной лексики: создание эмотивного содержания и эмотивной

тональности текста, психологического портрета персонажей, эмотивная интерпретация мира, воздействие на читателя.

Н.Д. Арутюнова, классифицируя оценочные значения, разделила их на два вида: общеоценочные и частнооценочные. Первая группа – прилагательные «плохой, хороший» и их синонимы, вторая включает в себя слова со значениями, дающими оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения, – эта группа более разнообразна. Частнооценочные значения поделены Н.Д. Арутюновой на несколько категорий: сенсорно-вкусовые, или гедонистические оценки (приятный – неприятный, вкусный – невкусный); психологические оценки, которые в свою очередь подразделяется на интеллектуальные оценки (интересный, умный, глубокий) и эмоциональные оценки (радостный, печальный, веселый), в эту группу включены слова, описывающие эмоциональное состояние; эстетические оценки (красивый, уродливый); этические оценки (моральный, безнравственный, порочный); утилитарные (полезный, вредный), нормативные оценки (правильный, анормальный); телеологические (удачный, неэффективный). По нашим наблюдениям, не все выделенные исследователем категории попали в сферу эмоциональной оценки С. Дали и его героев.

Речевые характеристики также выступают способом выражения эмоциональной оценки и могут быть соотнесены с самооценкой С. Дали. Предметы и явления могут оцениваться по различным основаниям: морально-этическому, интеллектуальному, эстетическому. Следовательно, по характеру оценки мы можем судить о моральных качествах, интеллекте

автора высказывания, можем реконструировать мировоззренческие парадигмы персонажей и самого автора.

Оценка, несомненно, соотносится с характеристикой, и мы считаем, что основной функцией оценочной лексики в «Дневнике одного гения» является характеризующая функция. Присутствие ее в тексте связано с потребностью дать точную, меткую характеристику по одному или нескольким признакам. Такие слова «используются не столько для идентификации предмета речи, сколько для того, чтобы дать о референте некоторую информацию или выразить к нему свое отношение» (2).

В ходе исследования текста «Дневника одного гения» нами были выделены две группы языковых выражений по объекту оценки:

- 1) выражения самооценки, включающие оценку себя, своего гения, своих произведений;
- 2) выражения оценки внешних объектов: людей, места проживания и т.д.

Выражения прямой авторской оценки составляют почти 70% всех оценочных выражений в тексте. Зачастую автор дает оценки не в собственном описании или повествовании, но также в самоцитировании, когда он приводит собственные высказывания, произнесенные некогда в диалогах. По нашим наблюдениям, анализируемые единицы используются С.Дали в следующих целях:

- 1) В тексте дневника довольно часто фигурирует самооценка. Сразу следует сказать, что Дали не склонен к самокритичности, но наоборот – только лишь к самовосхвалению. В ходе исследования нами отмечено, что в сферу самооценки попадают многие характеристики

самого автора и его творений. Во-первых, это могут быть характеристики его внешности:

*Si hiciera falta, podría conservar **mi cabello teñido del más hermoso negro** mientras aguardo la realización de mis utopías fenixológicas.*

(3 Mayo, 1953)

*Так что, если потребуется, я смогу, не дожидаясь, пока исполнятся мои фениксологические утопии, сохранить **несравненный черный цвет своих волос**.*

(3-е мая, 1953)

(Здесь и далее перевод О. Захаровой)

Во-вторых, это характеристики произведений Дали:

*Estos dos últimos años he terminado catorce cuadros, **unos más sublimes que otros**.*

(9 Mayo, 1956)

*В последние годы я завершил четырнадцать полотен, **одно божественней другого**.*

(9-е мая, 1956)

На протяжении всего текста дневника С. Дали неустанно напоминает о своей гениальности и уникальности:

*Ayer, 9 de septiembre, **pasé revista a mi genialidad** para averiguar si aumentaba, pues el número nueve es el último cubo de un hipercubo.*

(10 Septiembre, 1956)

Вчера было 9 сентября, и я произвел учет своей гениальности, хотел посмотреть, растет ли она, ведь цифра девять есть наивысшая кубическая степень гиперкуба.

(10-е сентября, 1956)

Самооценка Дали направлена на себя в целом, на свои чувства: страх, ненависть, боль, переживания. Самооценка поступков и жизненных ситуаций менее распространена:

Siempre he tenido gran respeto por esta actitud de Duchamp, que en su época correspondía a una cuestión aún más importante: la de si procedía o no quemar el Museo del Louvre?

(13 Mayo, 1956)

Лично у меня эта выходка Дюшана всегда вызывала самое искреннее восхищение, в тот период она, помимо всего прочего, была связана и с одной весьма важной проблемой: надо ли сжигать Лувр?

(13-е мая, 1956)

В последнем примере отражается внутреннее состояние самого автора с его чувствами внутреннего демократизма, бунтарства, а также его религиозно-моралистическое отношение к человеку и его поступкам.

2) Оценка внешних по отношению к себе объектов, т.е. характеристики событий, мест, людей (что позволяет нас судить о взаимоотношениях С. Дали с лицами, которых он упоминает в своем дневнике), раскрытие таким образом их сущности. В тексте дневника С. Дали дает очень эмоциональную оценку героев, их характеров как через описание внешности, так и через непосредственные характеристики, оценку образа жизни персонажа (зачастую в центре внимания автора оказываются всевозможные пороки: пьянство, воровство и т.д.), например:

*En cuanto al **color verde espinaca de su camisa** es, sin confusion possible alguna, el color que caracteriza a los que envejecen antes de tiempo y a los fracasados.*

(16 Julio, 1952)

*Что же касается **вашей рубашки**, то ее отвратительный **шпинатный цвет** безошибочно выдает в вас породу **скороспелых стариков и неудачников**.*

(16-е июля, 1952)

Здесь словосочетание *color verde espinaca de su camisa* представляет собой оценку внешности, которая интерпретируется автором как следствие свойств личности, также оцениваемой предельно ясно: *los que envejecen antes de tiempo y a los fracasados*.

Чаще всего С. Дали использует оценочные лексемы по отношению к другим людям, когда он их хвалит, восхищается ими или ругает:

*... por ejemplo, me preguntan cuáles **el sermús mediocre** que ha existedo nunca, diría sin cacilar: Christian Zervos.*

(12 Mayo, 1956)

*... если меня, к примеру, спросят, кто является **самым серым, самым заурядным существом**, которое когда-либо существовало на свете, я сразу отвечаю: Кристиан Сервос.*

(12-е Мая, 1956)

Стоит отметить, что в анализируемом дневниковом тексте практически нет языковых единиц (среди оценочных слов), оценивающих эмоциональное состояние героев. Зачастую автор нам дает описание психофизиологических проявлений эмоций:

- действия: *como unas ratas incalmables* (как беспокойные мыши), *raspando* (распекая), *clavó los ojos* (выпучил глаза), *gentío embobó* (толпа ошалела);

- звуковые проявления: *silbando* (шипя), *piar* (пицать), *bramó* (промычал).

В ходе исследования нами отмечено, что в тексте дневника преобладают языковые единицы, выражающие отрицательную оценку внешних объектов (около 70 %), и употреблены они, как правило, для выражения своих впечатлений в моменты сильного эмоционального напряжения:

Cuando me decide por fin a llamarle, una voz extraña me respondió desde el otro la dodelhilo con olímpico desprecio: “Si siente cierta amistad por Crevel”, me dijo, “coja un taxi y acuda al instante. Está apunto de morir. Ha intentado su icidarse”.

(1 Mayo, 1952)

Когда я наконец решился ему позвонить, на другом конце провода совершенно незнакомый голос с олимпийским презрением ответил: «Если вы действительно считаете себя другом Кревеля, немедленно берите такси и приезжайте. Он умирает. Он решил покончить с собой».

(1-е мая, 1952)

Объективная характеристика вводится С. Дали, как нам кажется, как попытка воздействовать на читателя, заставить его интерпретировать текст так, как задумал он сам. Как прямые, так и косвенные позитивные или негативные оценки автора дают понять читателю, как он должен относиться к происходящему:

«Entonces, dije de un tirón: “Uno de los últimos pintores modernos más importantes ha sido, sin duda alguna, Henri Matisse, pero Matisse encarna exactamente las últimas consecuencias de la Revolución francesa, es decir, el triunfo de la burguesía y del gusto burgués”»

(18 Diciembre, 1955)

«Тогда, не давая им опомниться, я заявил: несомненно, что Анри Матисс был одним из самых значительных современных художников, но ведь он олицетворял последние отзвуки Французской революции, которая вошла в историю как революция буржуазная, а это значит, что Матисс был прежде всего выразителем буржуазного вкуса»

(18-е декабря, 1955)

В данном примере мы можем наблюдать объективную позитивную оценку одного из величайших французских художников – Анри Матисса.

Y yo, Salvador Dalí, procedo de España, quees el país más irracional y más místico del universo...

(18 Diciembre, 1955)

Я же, Сальвадор Дали, происхожу родом из Испании – самой что ни на есть иррациональной и мистической страны, которая когда-либо существовала на свете...

(18-е декабря, 1955)

В приведенном выше примере С. Дали оценивает свою страну. Он считает, что Испания является самой иррациональной и самой мистической страной на планете. Оценка неопределенная, но, учитывая художественные вкусы и интеллектуальные качества С. Дали, можно сказать, что это оценка положительная.

В анализируемом дневниковом тексте представлена целая палитра языковых средств эмоциональной оценки: мы в своем исследовании весь материал рассматриваем в основном с лексической и словообразовательной точек зрения, но затрагиваем также и такие синтактико-стилистические средства, как сравнения, которые подчеркивают и усиливают два первых аспекта.

Весьма интенсивно в тексте «Дневника одного гения» используются лексические средства выражения эмоциональной оценки: слова с ярким коннотативным значением, многозначные слова, слова с суффиксами субъективной оценки. Значительное количество выделенных в тексте дневника лексических единиц занимают такие, оценочность которых заложена в корне слова: *genio* (гений), *fisonomía* (физиономия), *cagarruta* (дрянь), *cabeza hueca* (пустоголовый) и т.д. Наиболее экспрессивны и выразительны эмоциональные прилагательные, употребленные в переносном значении, например:

El joven me miraba con dilatados ojos de besugo.

(11 Mayo, 1956)

Молодой человек уставился на меня своими круглыми рыбьими глазами.

(11-е мая, 1956)

Анализ материала показал, что эмоционально-оценочный компонент значения в «Дневнике одного гения» представлен очень ярко. Исследуемая лексика составляет одну из существенных особенностей идиостиля С. Дали; ее исследование представляет собой важное средство описания особенностей эстетической системы художника и реконструкции

фрагмента его картины мира. В этом отношении дневник весьма близок к художественному тексту.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. – Вып. 16. – М.: Прогресс, 1985. – С. 3-43.
2. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции. – Вступительная статья // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 13. – М.: Прогресс, 1982. – С. 5-40.
3. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 496 с.
4. Голубева И.В. Опыт создания речевого портрета (на материале экспрессивного синтаксиса мемуарной прозы) / Под ред. д-ра филол. Наук Г.Г. Инфантовой – Таганрог: Изд-во Таганрог, 2001. – 265 с.
5. В.К. Харченко (1986) и Н.А. Лукьянова (1991)